

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Л. В. Лазарева*

Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы правообеспечительного механизма при назначении и производстве судебной экспертизы. Показано, что положения действующего уголовно-процессуального законодательства в недостаточной мере осуществляют нормативно-правовое регулирование субъектов судебно-экспертной деятельности. Особое внимание уделено вопросам обеспечения прав и законных интересов участвующих в экспертном исследовании лиц. Анализируя нормы, регулирующие порядок назначения судебных экспертиз, автор обращает внимание на отсутствие временных ограничений на ознакомление участников уголовного процесса с постановлением о назначении экспертизы. Обосновывается возможность наделения стороны защиты правом назначения экспертизы, которое могло бы быть реализовано через негосударственные судебно-экспертные учреждения или частных экспертов. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Теоретические выводы, сформулированные в статье, служат основанием для дальнейшего исследования проблем судебной экспертизы, а также могут способствовать совершенствованию нормотворчества в указанной сфере.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, субъект судебно-экспертной деятельности, судебная экспертиза, судебный эксперт, уголовное судопроизводство, заключение эксперта, судебно-экспертное учреждение, назначение судебной экспертизы, экспертное исследование, руководитель экспертного учреждения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.111-117

Судебная экспертиза является одним из эффективных средств установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также способом защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс. Назначение и производство судебной экспертизы рассматривается как приоритетное следственное действие, проводимое в ходе доследственной проверки сообщения о преступле-

нии наряду с осмотром места происшествия, освидетельствованием и другими. В последние годы наблюдается значительный рост производства судебных экспертиз в уголовном процессе, что обусловлено возрастающими требованиями к повышению качества производства по уголовным делам, усилением гарантий прав и свобод граждан, а также развитием демократических основ государственной и общественной жизни.

© Лазарева Л. В., 2019

* Лазарева Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Владимирского юридического института ФСИН России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
larisa_vui@mail.ru
600020, Россия, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 67е

Несмотря на то что в настоящее время органы уголовного преследования и суд все чаще обращаются за помощью к эксперту, вынуждены признать, что и в теории, и в практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов. Учитывая всю сложность и многогранность существующих в судебно-экспертной деятельности проблем, попытаемся изложить в настоящей статье авторское видение некоторых из них, не претендуя на полноту и завершенность исследования.

Судебно-экспертная деятельность включает комплекс действий по назначению, производству судебной экспертизы и оценке экспертного заключения, в которую вовлечены многие участники уголовного судопроизводства, наделенные определенными правами и обязанностями. Как известно, судебный эксперт приобретает статус субъекта деятельности после назначения экспертизы и вынесения лицом или органом, назначившим экспертизу, соответствующего постановления. При этом неважно, является ли эксперт сотрудником экспертного учреждения или работает в другом учреждении, но назначен в установленном законом порядке экспертом при расследовании конкретного уголовного дела. Другими словами, экспертом может выступать любое лицо, которому поручено производство судебной экспертизы.

Сущность уголовно-процессуального статуса эксперта заключается в совокупности не только его прав и обязанностей, но и гарантий их осуществления, а также ответственности за невыполнение своих обязанностей.

Нет оснований оспаривать излагаемые различными авторами взгляды на процессуальный статус судебного эксперта, все они в достаточной степени аргументированны и убедительны¹. Можно только отметить, что, как правило, полномочия эксперта анализируются с точки зрения либо его прав, либо обязанностей.

Если попытаться суммировать высказанные многочисленные предложения по совершенствованию статуса эксперта, то можно утверждать, что его процессуальный статус неразрывно связан с профессиональным, образуя целый комплекс. При этом отдельные процедурные нюансы могут быть детализированы в ведомственных подзаконных нормативных правовых актах.

Для осуществления судебно-экспертной деятельности весьма неоднозначен и одновременно важен вопрос о статусе иных субъектов экспертного исследования. Прежде всего речь идет о присутствии при производстве судебной экспертизы лица, ее назначившего. Существующая по этому поводу точка зрения, что «присутствие следователя при производстве экспертизы помогает ему лучше оценить экспертное заключение, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования»², бесспорно, заслуживает одобрения.

Обосновывать это очевидное обстоятельство, казалось бы, нет необходимости, но все же выскажем свои соображения. Представляется целесообразным поддержать позиции указанных авторов и, дополняя вышесказанное, сделать вывод о возможности следователя не только получать разъяснения эксперта, но и самому давать пояснения эксперту. Это предотвратит возможность обоим участникам решать на месте возникшие вопросы, а также позволит избежать проведения дополнительных или повторных экспертиз, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности производства по уголовному делу.

Однако следует обратить внимание на то, в какой форме могут быть даны разъяснения: простые комментарии эксперта по ходу проведения исследования или ответы на новые вопросы, помимо указанных в постановлении?

Бесспорно, личный контакт следователя с экспертом во время экспертизы помогает

¹ Например: Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. М. : Норма, 2005 ; Судебные экспертизы / С. А. Аксенов, Е. Г. Дмитриев, С. М. Зосимов, В. В. Колкутин [и др.]. 2-е изд., доп. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 20—26 ; *Шляхов А. Р.* Судебная экспертиза: организация и проведение. М. : Юрид. лит., 1979. С. 79—91 ; Эксперт : руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М. : КноРус : Право и закон, 2003. С. 27—40.

² Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю. Г. Корухов [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Орлова. М. : Норма, 2004. С. 48.

прояснить некоторые детали предмета исследования. Для следователя представляет наибольший интерес возможность получения ответов на те вопросы, которые не были сформулированы в постановлении о назначении экспертизы и возникли уже в ходе проведения экспертного исследования. Обратим внимание на результаты проведенного опроса практических работников: 20 % респондентов поддержали предложение о необходимости закрепить право следователя на постановку новых вопросов, имеющих отношение к предмету экспертизы, во время экспертного исследования³. Сейчас же данное положение можно рассматривать как рекомендацию.

Дальнейшее исследование по данной проблематике привело нас к убеждению, что присутствие следователя подразумевает его полное невмешательство в действия эксперта ввиду ряда обстоятельств. Во-первых, следователь не обладает специальными знаниями, необходимыми для проведения судебной экспертизы, т.е. некомпетентен в конкретной области знаний. Во-вторых, порядок назначения и производства судебной экспертизы гарантирует судебному эксперту самостоятельность в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Только соблюдение данных условий позволит обеспечить объективность, беспристрастность, непредубежденность эксперта.

В контексте рассматриваемого вопроса следует сделать одно замечание. В своих публикациях на данную тему мы уже высказывались по поводу ограничения присутствующих при производстве экспертизы в зависимости от ее вида⁴. Например, при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц полагаем категорически невозможным присутствие при проведении исследования тех лиц, которые не являются объектом экспертизы. Эта рекомендация полностью относится и к следователю,

которому стоит более взвешенно принимать решение о собственном присутствии или присутствии других субъектов.

Другой нерешенный вопрос вокруг возможности и необходимости присутствия других участников процесса при производстве судебной экспертизы вызвал полемику в научных кругах. Напомним, что согласно ст. 198 УПК РФ таким правом обладают подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, но только с разрешения следователя, другими словами, данное правомочие согласовано с процессуальным статусом участника уголовного процесса. Можно предположить, что в анализируемой статье также наличествует и потенциальная возможность реализации уголовно-процессуальных отношений путем дачи объяснений указанными субъектами.

В этой связи изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ⁵, побуждают к определенным размышлениям. Анализ этих поправок показывает, что значительная их часть направлена на усиление публичного начала, активизацию обвинительной деятельности. В ряде случаев эти шаги законодателя, вызванные, видимо, трудностями в правоприменительной деятельности, ограничивают состязательность процесса и в определенной мере права и свободы граждан. По распространенному мнению, причина изменений состояла в необходимости освобождения от двойного исследования одних и тех же объектов. В связи с этим, по мысли авторов предлагаемых изменений, следователь сможет на этапе проверки сообщений о преступлениях назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта. Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела должен, во-первых, предотвращать риск вынесения необоснованных процессуальных решений, во-вторых,

³ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 298.

⁴ Лазарева Л. В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы регулирования и реализации // Судебная экспертиза. 2015. № 3. С. 10—22.

⁵ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

создавать условия для обеспечения прав и свобод граждан, вовлекаемых в уголовный процесс на первоначальной стадии.

К сожалению, слабая адаптация судебно-экспертной деятельности к законодательным новеллам создает препятствия для достижения указанных целей. Способ урегулирования правовых взаимоотношений на стадии возбуждения уголовного дела, предложенный законодателем, порождает новую правовую неопределенность. Его следует скорректировать в законодательном порядке. Но вопрос пока также ждет своего решения.

Касаясь вопроса присутствия сторон и суда при производстве судебной экспертизы на стадии судебного разбирательства, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «участники судебного разбирательства по их ходатайствам с согласия суда вправе присутствовать при производстве экспертного исследования, производимого вне зала судебного заседания, за исключением случаев, когда суд по ходатайству эксперта сочтет, что данное присутствие будет препятствовать производству экспертизы»⁶.

К субъектам судебно-экспертной деятельности по праву можно отнести руководителя экспертного учреждения, которому УПК РФ отводит лишь организационно-административную роль, не стесняющую процессуальную самостоятельность эксперта. Объем процессуальных полномочий минимальный и закрепен в ст. 199 УПК. Полагаем, что такая фигура заслуживает больших полномочий, в частности наделения функцией процессуального контроля. В государственном судебно-экспертном учреждении такая функция руководителю предоставлена ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁷.

Руководитель экспертного учреждения, оставаясь должностным лицом, оказался лишенным полномочий, без которых невозможно в полном объеме осуществлять контрольную функцию, например, в случае несогласия руководителя экспертного учреждения с выводами эксперта. Полагаем, что следовало бы наделить руково-

дителя экспертного учреждения комплексом прав, направленных на усиление контроля за качеством экспертиз, выполняемых подчиненными экспертами, в том числе правом назначить другого эксперта; при необходимости провести не однородную экспертизу, а комплексную либо повторную экспертизу и др.

К субъектам судебно-экспертной деятельности может быть отнесен и специалист. Аргументом послужила в первую очередь диспозиция ст. 58 УПК РФ, где в качестве одной из функций закреплено содействие для постановки вопросов эксперту. Учитывая предоставляемую законом возможность привлечения специалиста с этой целью, следует допустить, что ему могут быть предъявлены предметы и документы, направляемые на экспертизу. Это согласуется с правом следователя привлечь специалиста к участию в осмотре места происшествия, вещественных доказательств и других следственных действиях.

По поводу постановки вопросов эксперту следует заметить, что данный вид деятельности может осуществляться как в процессуальной форме, так и в непроцессуальной. Специалист может оказать помощь в постановке вопросов эксперту в ходе дачи своего заключения или показаний. Помимо этого, следователь (дознатель), а также судья могут получить любую консультацию у компетентного специалиста по поводу постановки вопросов эксперту. Такого рода советы и консультации даются не в процессуальной форме (возможно, по телефону или в частной беседе), процессуально никак не оформляются, никаких процессуальных прав и обязанностей не порождают. Как показывают результаты проведенного нами исследования, участие специалиста в постановке вопросов эксперту чаще всего осуществляется в непроцессуальной форме, в виде консультационной деятельности.

Дополнительным аргументом для включения специалиста в круг субъектов судебно-экспертной деятельности послужил вывод о привлечении специалиста к оценке заключения эксперта, сделанный также в результате анализа законодательных норм. Кроме этого, сейчас ст. 70 УПК РФ допускает возможность специалиста

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

⁷ Российская газета. 2001. 5 июня.

выступить затем в статусе эксперта, в отличие от УПК РСФСР, согласно п. 3 «а» ст. 67 которого эксперту запрещалось принимать участие в производстве по делу, если он участвовал в деле в качестве специалиста.

Учитывая название заявленной тематики, остановимся на еще одном достаточно объемном и неоднозначном вопросе, который, на наш взгляд, периодически освещается в литературе. Суть его заключается в расширении круга субъектов судебно-экспертной деятельности путем предоставления права назначения экспертизы стороне защиты. В юридической науке существуют достаточно влиятельные точки зрения по данному вопросу. В частности, С. А. Шейфер в своих работах отмечал, что необходимо закрепить в законе обязанность следователя и суда удовлетворить ходатайство о назначении экспертизы и дать возможность защитнику присутствовать при экспертизе, проводимой как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении⁸.

В определении Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. отмечено, что основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является не заявление обвиняемого или его защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия прокурора или суда⁹.

Другой взгляд на данную проблему заключается в возможности предоставления стороне защиты права назначения экспертизы. По этому поводу Ю. К. Орлов совершенно справедливо отмечал, что действующим УПК РФ негосударственные судебно-экспертные учреждения полностью уравниены с государственными, какая-либо регламентация их деятельности — как на законодательном, так и на ведомственном уровне — полностью отсутствует и не существует никаких, где-либо установленных требований к работающим там экспертам¹⁰.

Справедливость этих выводов и основанных на них предложений подтверждается результатами проведенного нами исследования, в процессе которого было выявлено, что 47 % адво-

катов обращались за производством экспертизы в негосударственные экспертные учреждения или к частным экспертам. Однако в 2/3 случаев следователем было отказано в приобщении к материалам уголовного дела заключения эксперта, выполненного по инициативе защитника из-за того, что данный документ получен без соблюдения процессуальных норм. В других случаях после дополнительной проверки и оценки это заключение было приобщено в качестве иного документа. Сложившаяся ситуация усугубляется еще и тем, что у стороны защиты отсутствуют правовые механизмы, позволяющие влиять на решение должностных лиц.

В качестве компенсации, частично оправдывающей запрет на назначение экспертизы стороной защиты, можно рассматривать обращение к специалистам за консультацией в виде заключения, хотя и этот механизм работает неэффективно.

Еще И. Я. Фойницкий, рассматривая вопрос об инициативе в назначении экспертизы, указывал на то, что значительную роль в привлечении сведущих лиц в уголовное судопроизводство играют стороны: «Если сторона, не ограничиваясь ходатайством о производстве экспертизы вообще, укажет суду определенных лиц, требуя их вызова в суд в качестве сведущих людей, то такое требование, предполагая формальные условия выполненными, представляется для суда в конце концов обязательным (например, если сторона заявляет согласие принять вызов экспертов за свой счет)»¹¹.

Интересен в этом отношении зарубежный опыт. Например, ст. 243 УПК Украины предоставляет стороне защиты право самостоятельно приглашать экспертов на договорных условиях для проведения экспертизы.

Следует учитывать тот факт, что за последние годы в судебно-экспертной деятельности наблюдается усиление негосударственного сектора услуг по производству экспертиз. Причем многие из них в техническом плане отвечают всем требованиям сегодняшнего дня, применяя

⁸ Шейфер С. А. Следственные действия. 2-е изд. М., 2001. С. 146—148.

⁹ Российская газета. 7 июля 2004.

¹⁰ Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. М. : ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 63.

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 294.

новые методы в технике и естественных науках, сокращают сроки производства экспертиз и достигают более высокой степени точности в получении результатов экспертного исследования.

Прекрасно осознавая возможную критику, все же настаиваем, что эта идея заслуживает внимания, потому как не только законодательство и правоприменительная практика, но и сама жизнь продолжают развиваться. В связи с этим некоторые постулаты процессуальной доктрины нуждаются в переосмыслении, уточнении, корректировке в соответствии с современными представлениями о сущности и содержании уголовного судопроизводства.

В то же время следует учитывать, что чрезмерное расширение круга участников судебно-экспертной деятельности вступает в противоречие с разрабатываемыми теорией доказательств постулатами: единственными субъектами доказывания являются должностные лица и органы предварительного расследования, а также суд, имеющие исключительное право на производство следственных действий и оформление полученных сведений в соответствующую процессуальную форму доказательства.

Анализ современного состояния организации судебно-экспертной деятельности приводит к мысли о необходимости кардинального реформирования системы судебно-экспертных учреждений по примеру Республики Беларусь.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вопросы судебно-экспертной деятельности, ее соотношения с уголовным процессом остаются весьма актуальными, особенно с учетом современных реалий борьбы с преступностью, перспектив развития этих наук, их влияния на отправление уголовного судопроизводства.

В любом случае нужно понимать, что развитие уголовно-процессуальных отношений затрагивает широкий круг отношений в сфере судебно-экспертной деятельности, соответственно, их правовое регулирование должно пополняться все новыми нормами, выработка которых является насущной необходимостью. Надеемся, что преодоление обозначенных в настоящей статье проблем будет способствовать повышению компетентности субъектов судебно-экспертной деятельности, а также решению задач, стоящих перед судебно-следственными органами, что в конечном итоге повысит эффективность судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. — М. : Экзамен, 2003. — 432 с.
2. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю. Г. Корухов [и др.] ; отв. ред. В. Ф. Орлова. — М. : Норма, 2004. — 191 с.
3. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — 470 с.
4. Лазарева Л. В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы регулирования и реализации // Судебная экспертиза. — 2015. — № 3. — С. 10—22.
5. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М. : Право и закон : Юрайт-Издат, 2002. — 384 с.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2005. — 656 с.
7. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. — М. : ИПК РФЦСЭ, 2005. — 264 с.
8. Судебные экспертизы / С. А. Аксенов, Е. Г. Дмитриев, С. М. Зосимов, В. В. Колкутин [и др.]. — 2-е изд., доп. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 288 с.
9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996. — Т. 2.
10. Шейфер С. А. Следственные действия. — 2-е изд. — М. : Юрлитинформ, 2001. — 208 с.
11. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. — М. : Юрид. лит., 1979. — 167 с.
12. Эксперт: руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкусса. — М. : КноРус : Право и закон, 2003. — 591 с.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2018 г.

NATURE OF LEGAL STATUS OF THE SUBJECTS OF FORENSIC ACTIVITIES

LAZAREVA Larisa Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Vladimir Law Institute of the Federal Enforcement Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
larisa_vui@mail.ru
600020, Russia, Vladimir, ul. B. Nizhegorodskaya, d. 67e

Abstract. *The paper discusses the main problems of the enforcement mechanism in the appointment and production of forensic examination. It is shown that the provisions of the current criminal procedural legislation inadequately carry out the legal regulation of the subjects of forensic activities. Particular attention is given to ensuring the rights and legitimate interests of those participating in the expert study of individuals. Analyzing the rules governing the procedure for the appointment of forensic examinations, the author draws attention to the absence of temporary restrictions on familiarizing the participants in the criminal process with the resolution on the appointment of the examination. The author justifies the possibility of vesting the defense with the right to assign expertise, which could be implemented through non-state forensic institutions or private experts. Proposals for the improvement of legislation and law enforcement practice are formulated. The theoretical conclusions formulated in the paper serve as a basis for further research of forensic issues, and can also contribute to the improvement of rule-making in this area.*

Keywords: *forensic expert activity, subject of forensic expert activity, forensic examination, forensic expert, criminal justice, expert opinion, forensic expert institution, appointment of forensic examination, expert research, head of expert institution*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baev O. Ya. Taktika ugovnogo presledovaniya i professional'noj zashchity ot nego. Sledstvennaya taktika : nauchno-prakticheskoe posobie. — M. : Ekzamen, 2003. — 432 s.
2. Kommentarij k zakonodatel'stvu o sudebnoj ekspertize: ugovnoe, grazhdanskoe, arbitrazhnoe sudoproizvodstvo / Yu. G. Koruhov [i dr.] ; otv. red. V. F. Orlova. — M. : Norma, 2004. — 191 s.
3. Lazareva L. V. Konceptual'nye osnovy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Vladimir, 2011. — 470 s.
4. Lazareva L. V. Proizvodstvo sudebnoj ekspertizy na stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela: problemy regulirovaniya i realizacii // Sudebnaya ekspertiza. — 2015. — № 3. — S. 10—22.
5. Rossinskaya E. R. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii». — M. : Pravo i zakon : Yurajt-Izdat, 2002. — 384 s.
6. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. — M. : Norma, 2005. — 656 s.
7. Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve : nauchnoe izdanie. — M. : IPK RFCSE, 2005. — 264 s.
8. Sudebnye ekspertizy / S. A. Aksenov, E. G. Dmitriev, S. M. Zosimov, V. V. Kolkutin [i dr.]. — 2-e izd., dop. — M. : Yurlitinform, 2006. — 288 s.
9. Fojnickij I. Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. — SPb., 1996. — T. 2.
10. Shejfer S. A. Sledstvennye dejstviya. — 2-e izd. — M. : Yurlitinform, 2001. — 208 s.
11. Shlyahov A. R. Sudebnaya ekspertiza: organizaciya i provedenie. — M. : Yurid. lit., 1979. — 167 s.
12. Ekspert : rukovodstvo dlya ekspertov organov vnutrennih del / pod red. T. V. Aver'yanovoj i V. F. Statkusa. — M. : KnoRus : Pravo i zakon, 2003. — 591 s.